

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.59.93.013

К вопросу правовой природы и сущности института исполнительного производства

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры гражданского права, Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение современных проблем исполнительного производства, может способствовать повышению эффективности исполняемости судебных решений, что, в свою очередь, может повысить лояльность населения к органам судебной и исполнительной власти. После принятия в 1997 году Федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» в исполнительной системе произошли существенные изменения. Это послужило основанием для создания самостоятельной и независимой от суда службы судебных приставов-исполнителей. Появилась возможность обеспечить реальное исполнение актов судебных и иных органов. Однако со временем в них было выявлено множество недостатков.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. К вопросу правовой природы и сущности института исполнительного производства // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 6А. С. 116-122. DOI: 10.34670/AR.2020.59.93.013

Ключевые слова

Исполнительное производство, законодательство РФ, защита права субъекта, стадии правосудия, исполнительный документ, принудительное исполнение.

Введение

Вопрос о правовой природе исполнительного производства в научной литературе не является новым. Его суть сводится к определению места исполнительного производства в системе российского права, а также соотношению судебного процесса и исполнительного производства.

Исполнительное производство тесно связано с иными общественными отношениями, регулируемые, в частности, гражданским и административным правом. Подобная связь объясняется следующим, нормы, регулирующие исполнительное производство, находятся в единой системе юрисдикции России.

Основная часть

Исходя из анализа действующего законодательства РФ и существующих доктринальных точек зрения по поводу сущности и роли исполнительного производства в системе отечественного права, возможно, на наш частно-научный взгляд, выделение трех основных концепций.

Первая концепция предполагает, что исполнительное производство - это стадия правосудия, а регулирующие его нормы - это институт (подотрасль) гражданского (административного) права.

Второй концепцией подразумевается комплексный характер исполнительного производства и его неоднородность.

Третья концепция исполнительного производства рассматривается как самостоятельный юридический процесс, а исполнительное право, как самостоятельная отрасль права, находящаяся на стадии своего становления.

При рассмотрении вопроса о правовой природе исполнительного производства и о его месте в системе российского права в юридической литературе сложился ряд позиций, и по нашему частно-научному мнению оторванных от правоприменительной практики.

Исполнительное производство, как полагают сторонники первой концепции, – это подотрасль гражданского процессуального права. Данное мнение являлось основным, когда действовало советское право, а что касается деятельности судебных исполнителей, фактически подчинявшихся органам юстиции, то она контролировалась судами.

Исполнительное производство во второй концепции рассматривается в качестве комплексной отрасли права, объединяющей в себе нормы, относящиеся к разным отраслям права.

По мнению В.В. Яркова, у исполнительного производства есть черты административной процедуры... «Это обусловлено тем, что на стадии исполнения имеют место гарантии прав должника, характерные для судебной процессуальной формы правоотношений. Кроме того, исполнительное производство имеет также внепроцессуальный характер, так как оно не состязательное, не единое, являясь системой производств по реализации юрисдикционных актов, а что касается стадий исполнительного производства, то они имеют другой характер, в сравнении, к примеру, с гражданским процессом» [Ярков, 2005].

Исполнительное производство имеет достаточно сложную комплексную природу, являясь не только сферой деятельности государственных органов власти, но и составляющей гражданского процесса. Данная дуальная природа исполнительного производства сформировалась исторически.

Согласно третьему подходу, исполнительное производство рассматривается в качестве самостоятельно формирующейся отрасли права, которое имеет свой предмет, метод, субъектный состав, цели и принципы.

Отнесение его к стадии правосудия – это наиболее правильное, как нам видится, решение вопроса о правовой природе исполнительного производства.

Судебный процесс и исполнительное производство соотносятся между собой как целое и часть. Важность стадии исполнительного производства в судебном процессе – это обеспечение торжества правосудия.

Таким образом, исполнительное производство направлено, в первую очередь, на обеспечение защиты нарушенных прав субъекта. В связи с этим судебный процесс и исполнительное производство должны рассматриваться как целое и часть, так как главную цель правосудия – обеспечение защиты законных прав и интересов – можно достигнуть лишь в ходе последующего исполнительного производства.

Аргументы, которые приводятся в пользу первой концепции, могут быть условно разделены на несколько групп:

- исполнительное производство, как и судебный процесс, могут существовать лишь в процессуальной форме;
- их нормы относятся к сфере публичного права;
- исполнительное производство международными нормативными актами было отнесено к стадии правосудия в качестве стадии защиты нарушенных интересов и прав в судебном порядке.

Последней позиции придерживается ЕСПЧ, интерпретирующий в своей прецедентной практике нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данный подход был воспринят также и российскими судами.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 4 от 5 марта 2013 года (абз. 6 п. 11) «сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 части 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта»¹, в части эталонного завершения судебного производства (прим. авторов).

Исполнительное производство определяется современным законодательством с помощью следующих признаков: 1) материальное условие - нарушение субъективных прав, 2) процессуальное условие - наступление правовых последствий, как обращение в суд за получением защиты нарушенных прав. То есть, процессуальные последствия для нарушителя могут наступить лишь после обращения в суд лица, чьи законные интересы и права были нарушены (в части судебного производства, прим. авторов).

В соответствии с действующим российским законодательством, возникновение для должника указанных последствий в виде принудительного исполнения происходит не с момента вступления в законную силу судебного акта, а лишь по факту предъявления в службу судебных приставов исполнительных документов.

Установленное судом понуждение должника к осуществлению определенных действий

¹ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 5.

далеко не всегда выступает в качестве предпосылки возникновения правоотношений в исполнительном производстве. Следует отметить, что решение указанного вопроса в полной мере зависит от воли взыскателя по исполнительному документу. Это одно из немногих диспозитивных положений ФЗ «Об исполнительном производстве».

Вышепоименованный Закон предусматривает право, а не обязанность взыскателей обращаться со своим заявлением о возбуждении исполнительного производства. Вместе с тем, Законом для определенных категорий дел устанавливается исключение из данного правила. Например, в части 5 статьи 30 предусматривается, что исполнительное производство может быть возбуждено без заявления взыскателя в тех случаях, которые предусматриваются частью 6 статьи 30 и частью 6 статьи 33 Закона, а также, если судом, другим органом или должностным лицом, согласно данному федеральному Закону, направляются исполнительные документы судебным приставам-исполнителям.

Итак, для кредиторов (взыскателей) – ФЛ и ЮЛ по делам, имеющим право-восстанавливающий характер возникновению права на защиту по факту вынесения судебного решения предшествуют следующие элементы:

- 1) процессуальные правоотношения,
- 2) вступление судебного решения в законную силу,
- 3) наличие воли кредитора (взыскателя) для исполнения этого судебного решения в принудительном порядке.

У кредитора (взыскателя) – физического или юридического лица есть право на отказ от принудительного исполнения судебного акта не только в полном объеме, к примеру, в случае пропуска срока предъявления исполнительного документа к взысканию, но и в части.

Вместе с тем, для органов государственной власти, с присущими им публичными правоотношениями несколько ограничено наличие воли взыскателя для исполнения судебного решения. Чтобы возбудить исполнительное производство, будет достаточным только наличие процессуальных правоотношений и вступление судебного решения в свою силу. Затем суд, вне зависимости от воли взыскателя – представителя публичного органа власти, самостоятельно направит исполнительный документ в службу судебных приставов для принудительного исполнения. Итак, законодателем устанавливаются разные подходы к основанию возникновения исполнительного производства для физических и юридических, с одной стороны, и публичных органов власти – с другой стороны.

В этой связи, по нашему объективному мнению, законодатель не последователен при решении указанного вопроса. Например, при рассмотрении споров частного характера, где сторонами являются физические или юридические лица, не редко возникают такие ситуации, при которых успех защиты нарушенного права зависит от скорости передачи исполнительных документов в службу судебных приставов. К примеру, это очень актуально в случае вынесения постановлений суда о наложении ареста на имущество, иначе говоря, при вынесении обеспечительных мер. В соответствии с действующим законодательством взыскателю, чтобы реализовать свое право на защиту, нужно дождаться вступления судебного определения в законную силу, подать заявление о выдаче исполнительного листа, и лишь затем реализовать возможность на предъявление исполнительного документа к исполнению в территориальный орган ФССП РФ.

По нашему частно-научному мнению, данный механизм реализации права на защиту является довольно неповоротливым, громоздким, он находится в противоречии с общими принципами защиты нарушенного права.

Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что лицо, в пользу

которого судом вынесено решение против государства, не обязано инициировать процедуру принудительного исполнения [Слабкая, Новиков, 2019]. Государство обязано организовать свою правовую систему так, чтобы обеспечить надлежащую координацию между различными государственными органами, не возлагая на взыскателя чрезмерного бремени следить за каждым изменением в процедурных вопросах или направлять исполнительные документы от одного уполномоченного государством органа к другому.

Следовательно, в действующем законодательстве необходимо установить положение, в соответствии с которым при признании требований кредитора (взыскателя) обоснованными, на вступивший в законную силу судебный акт исполнительный документ незамедлительно направлялся бы судом в службу судебных приставов без заявления взыскателя на выдачу исполнительного листа, вне зависимости от состава участников производства по делу, будь то государственные органы власти или физические, юридические лица.

Исполнительное производство осуществляется в рамках публично-правовых отношений, правовое регулирование отношений в исполнительном производстве осуществляется путем применения разрешительного типа регулирования, в основе которого лежат предписания и запреты. Тем не менее исполнительному производству известен и такой тип правового регулирования, как дозволение, который сочетается с принципом диспозитивности. В теории гражданского процесса диспозитивность определяется как возможность сторон распоряжаться своими материальными и процессуальными правами [Исаенков, 2016].

Принцип диспозитивности в исполнительном производстве будет наиболее полно сочетаться с принципом эффективной и быстрой защиты нарушенных прав в случае, если суд направит исполнительный документ незамедлительно, получения заявления от взыскателя.

В случае, если истцом (кредитором/взыскателем) в ходе судебного разбирательства был утрачен интерес к исполнению судебного акте, то тогда в законодательстве должно быть предусмотрено условие обращения взыскателя в судебный орган с заявлением, касающимся не направления исполнительного документа для принудительного исполнения.

Заключение

Таким образом, как и прежде, возбуждение исполнительного производства, будет зависеть от воли взыскателя, и вместе с тем будет достигнуто такое положение, при котором будут минимизированы сроки между вынесением судебного решения и предъявлением исполнительного документа к взысканию. По нашему частно-научному мнению, именно данный подход будет в максимальной мере направлен на обеспечение защиты интересов взыскателя.

Библиография

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (последняя редакция)
2. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 5.
3. Клепикова М.А. Проблемы правового положения органов принудительного исполнения в исполнительном производстве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15. – Екатеринбург, 2001. – С. 14.
4. Конвенции о защите прав человека и основных свобод, интернет-источник https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
5. Исаенков О. В. Исполнительное право в Российской Федерации. Особенности становления и перспективы развития / О.В. Исаенкова. - Москва: Юрлитинформ, 2016. – С. 235.

6. Слабкая Д.Н., Новиков А.В., Исполнение судебных решений в советский период // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 420-426.
7. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – СПб.: Питер, 2005.
8. Ярков В.В. Гражданское исполнительное право в системе российского права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. – № 4. – С. 78.

On the question of the legal nature and essence of the institution of enforcement proceedings

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the fact that the study of modern problems of enforcement proceedings can help to increase the efficiency of the enforcement of court decisions, which, in turn, can increase the loyalty of the population to the judicial and executive authorities. After the adoption in 1997 of the Federal Laws "On Bailiffs" and "On Enforcement Proceedings", significant changes took place in the executive system. This served as the basis for the creation of an independent and independent from the court service of bailiffs-executors. It became possible to ensure the real execution of acts of judicial and other bodies. However, over time, many shortcomings were identified in them.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2020) K voprosu pravovoi prirody i sushchnosti instituta ispolnitel'nogo proizvodstva [On the question of the legal nature and essence of the institution of enforcement proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (6A), pp. 116-122. DOI: 10.34670/AR.2020.59.93.013

Keywords

Enforcement proceedings, legislation of the Russian Federation, protection of the subject's rights, stages of justice, executive document, enforcement.

References

1. Federal'nyy zakon «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» ot 02.10.2007 g. № 229-FZ (poslednyaya redaktsiya)
2. O vnesenii izmeneniy v postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 10 oktyabrya 2003 goda № 5 «O primeneniі sudami obshchey yurisdiktsii obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiyskoy Federatsii»: Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 05.03.2013 № 4 // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. – 2013. – № 5.
3. Klepikova M.A. Problemy pravovogo polozheniya organov prinuditel'nogo ispolneniya v ispolnitel'nom proizvodstve: Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.15. – Yekaterinburg, 2001. – S. 14.
4. Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod, internet-istochnik https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
5. Isayenkov O. V. Iсполnitel'noye pravo v Rossiyskoy Federatsii. Osobennosti stanovleniya i perspektivy razvitiya / O.V. Isayenkova. - Moskva: Yurlitinform, 2016. – S. 235.
6. Slabkaya D.N., Novikov A.V., Iсполneniye sudebnykh resheniy v sovetskiy period // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9. № 10-1. S. 420-426.
7. Chechot D. M. Sub"yektivnoye pravo i formy yego zashchity / D. M. Chechot. – SPb.: Piter, 2005.
8. Yarkov V.V. Grazhdanskoye ispolnitel'noye pravo v sisteme rossiyskogo prava // Rossiyskiy yezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa. 2005. – № 4. – S. 78.